

С О В Е Т С К А Я Э Т Н О Г Р А Ф И Я

5

СЕНТЯБРЬ - ОКТЯБРЬ

1 9 6 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. И. В. БАБУШКИНА

Л. С. ТОЛСТОВА

КАРАКАЛПАКИ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ УЗБЕКСКОЙ ССР

(По материалам полевых исследований 1960 г.)¹

В Бухарской области Узбекской ССР каракалпаки проживают главным образом в Кенимехском районе², где их по переписи 1959 г. насчитывалось 3900 чел.³ В соседних районах — Тамдынском, Гиждуванском, Навоинском (быв. Кермине), Кзыл-Тепинском и Шафриканском также имеются каракалпаки, но здесь они не составляют такой компактной массы, как в Кенимехе, и постепенно утрачивают свое национальное самосознание.

Бухарские каракалпаки — одна из наименее изученных этнографических групп. Сведения о них в литературе отрывочны и случайны⁴. Поэтому сохранившиеся в памяти народа исторические предания, легенды приобретают особенно важное значение.

Согласно преданиям, каракалпаки поселились на территории Бухарской области 180—200 лет назад. Местами своего прежнего обитания они считают крепость Ширик-кала, берега Сыр-Дарьи и Жаны-Дарьи, откуда они после столкновения с казахами ушли в сторону Чимбая, Нур-Аты и Кенимеха. Произошло это во времена Маман-бия, правившего на Жаны-Дарье в конце XVIII — начале XIX в.⁵ Вот как об этом рассказывают легенды кенимехских каракалпаков: «Каракалпаки раньше жили на этом берегу Сыр-Дарьи до Туркестана... Когда Маман-бий постарел, на каракалпаков напали казахи. Тогда сородичи пришли к Маман-бюю и сказали: «На нас напали казахи, что теперь будем делать?». Маман-бий ответил: «Я теперь постарел, защищать вас не могу, идите куда хотите». После этого каракалпаки на арбах и верблюдах переселились сюда... Большинство каракалпаков переселилось в Чимбай... более слабые направились сюда, в сторону Нур-Аты. Здешние каракалпаки переселились с севера, через пески. Переселение было очень трудным. Многие (особенно старики, слабые) не дошли. Муйтены и конграты переселялись на арбах. От этого времени среди

---

¹ Настоящей статьей мы продолжаем публикацию материалов этнографического обследования малых групп каракалпаков Узбекистана (см.: Л. С. Толстова, Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР», «Сов. этнография», 1961, № 3).

² С 1924 по 1937 г. Кенимехский район непосредственно входил в состав Узбекской ССР.

³ По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Кенимехском районе было 42,6% казахов, 26,1% каракалпаков и 18,7% узбеков (см. «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV, Узбекская ССР, М., 1928).

⁴ Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 74; Л. Соболев, Обзор доступов к Хивинскому ханству и краткие сведения о нем, «Военный сборник», 1873, № 5, стр. 139—140; А. П. Хорошхин, Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 405, 410—411.

⁵ О Маман-бие см. «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1939, стр. 115—118.

народа остались слова «арбалы конграт» (конграт с арбами)»⁶. И еще: «На берегах Жаны-Дарьи была каракалпакская крепость Ширик. Оттуда переселились каракалпаки... после того как их победили казахи»⁷.

О «земле предков» Жидели Байсун, знакомой нам по легендам ферганских и самаркандских каракалпаков, мы в Кенимехском районе не слышали. Но у кенимехских каракалпаков мы записали отрывок из исторической песни, которую (несколько в другом варианте) знают повсеместно каракалпаки Ферганской долины:

«Балаларымнынг азыгы,
Малларымнынг казыгы
Геурек сеннен айрылдым»,—
деп Сыр, Жанга-Дарья жақ-
тан кошкенде бзинг бир мамаларымыз айтып жлаган екен».

(Пища моих сыновей, колья, к которым привязывают мой скот, я лишился тебя, геурек⁸ — так плакала одна из наших старух во время переселения с Сыр-Дарьи и Жаны-Дарьи⁹) (У ферганских каракалпаков последняя строка: «я лишился тебя, Жидели!»).

Одна и та же песня, записанная у разных групп каракалпаков, позволяет говорить об их общих исторических судьбах, во всяком случае в период возникновения этой песни (по-видимому, середина XVIII в.).

У кенимехских каракалпаков значительно полнее, чем у самаркандских и ферганских, сохранились воспоминания о родоплеменной структуре. По словам информаторов, каракалпаки делились на шесть арысов (отделов), объединенных попарно родственными связями: ктай-кыпчак, кенегес-мангыт и мюйтен-конграт (см. схему)¹⁰. Напомним, что у каракалпаков Хорезмского оазиса крупнейшие племена имеют такие же названия, причем племена ктай и кыпчак, кенегес и мангыт (входящие там в отдел он торт уру — «четырнадцать родов») тоже объединены попарно, а племя мюйтен, прежде самостоятельное, позднее вошло в состав арыса конграт¹¹.

Правда, у хорезмских каракалпаков к началу XX в. родоплеменная структура была значительно сложнее, но, по-видимому, более ранними ее звеньями были указанные выше племена (возможно — и некоторые другие)¹².

Названия многих более мелких родовых подразделений (уру, урук) кенимехских каракалпаков совпадают с родоплеменными названиями каракалпаков Хорезма. Таким образом, у каракалпаков в XVII—XVIII вв., до их разделения, была единая родоплеменная структура.

Генеалогические предания кенимехских каракалпаков рассказывают о происхождении отдельных родов (например, род кият, по преданию, ведет свое начало от дочери Чингис-хана)¹³, а также отражают в легендарной форме действительно существующее родство между народами (так, каракалпаки и туркмены, якобы, произошли от двух братьев — Жаилхана и Сеилхана)¹⁴.

⁶ Полевая запись автора 1930 г., № 52. Архив Кара-Калпакского филиала УзбССР.

⁷ Полевые записи 1960 г., №№ 40, 42, 52, 54 и др.

⁸ Геурек — растение пустынь.

⁹ Полевая запись 1960 г., № 54.

¹⁰ Из-за кратковременности пребывания экспедиции в Кенимехском районе нам не удалось полностью собрать сведения о родовых подразделениях каракалпаков данного района. Поэтому схема требует некоторого уточнения.

¹¹ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, Труды Хорезмской экспедиции, т. 1, М., 1952, стр. 508, 511, 512.

¹² Эти племена, а кроме них кият, уйсун и жабы, упоминает в качестве основных родоплеменных подразделений «нижних» каракалпаков М. Нурлин, переводчик Гладышева, бывшего там в 40-х гг. XVIII в. (см. Гладышев и Муравин, Поездка из Орса в Хиву и обратно, СПб., 1851, стр. 19—20).

¹³ Полевая запись 1960 г., № 52.

¹⁴ Полевая запись 1960 г., № 54. Аналогичная легенда была записана у каракалпаков Хорезмского оазиса. См. Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IX, М.—Л., 1950, стр. 107

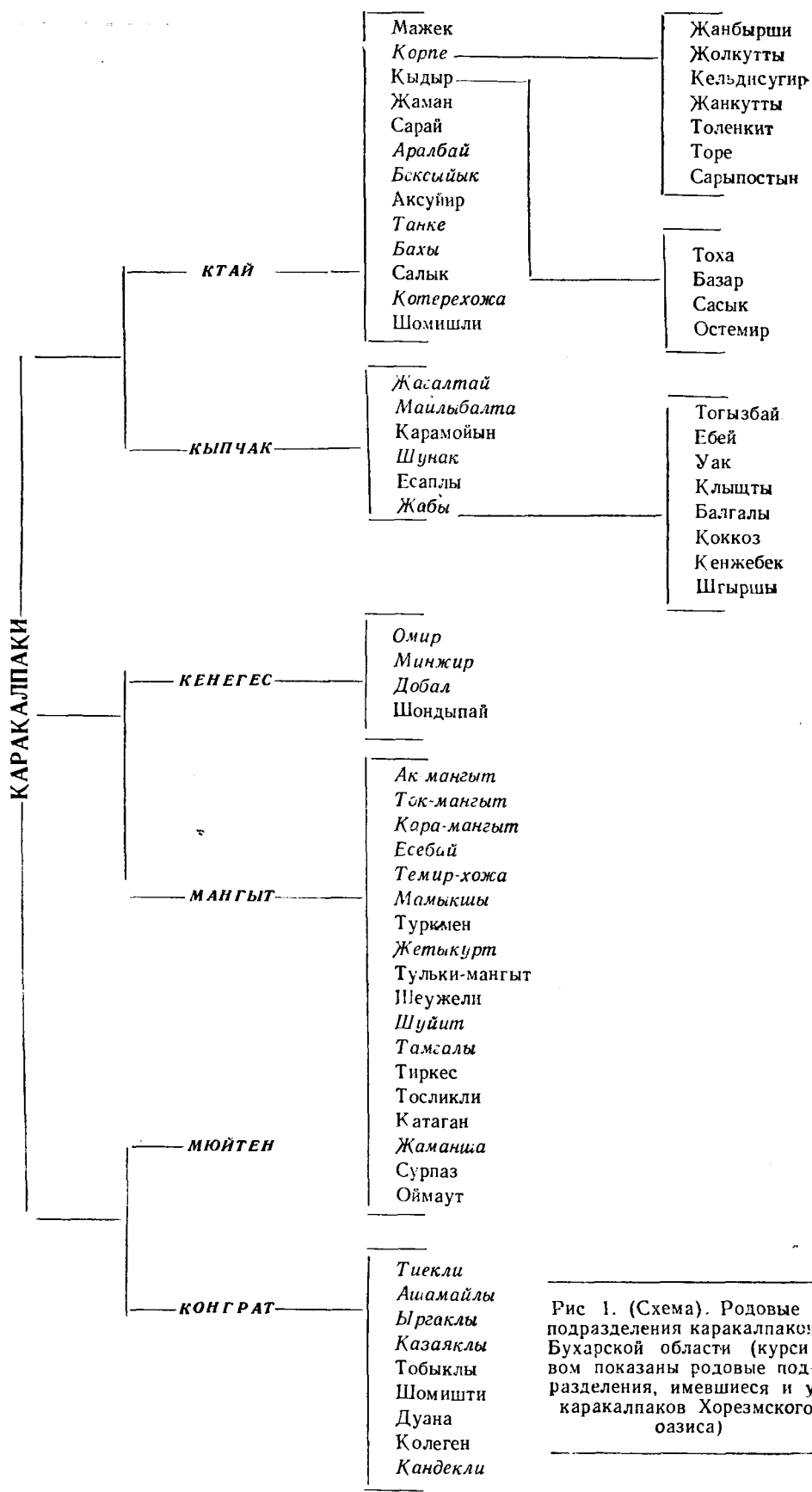

Рис 1. (Схема). Родовые подразделения каракалпаков Бухарской области (курсивом показаны родовые подразделения, имевшиеся и у каракалпаков Хорезмского оазиса)

На берегах Жаны-Дарьи и Сыр-Дарьи каракалпаки вели комплексное земледельческо-скотоводческо-рыболовное хозяйство, известное еще их предкам.

После переселения с берегов Жаны-Дарьи и Сыр-Дарьи на территорию Бухарской области одна часть каракалпаков поселилась в долине Зеравшана, по соседству с узбеками. Здесь они занимались земледелием, выращивали пшеницу, ячмень, джугару, просо, бахчевые культуры, а также хлопок. Жили они в домах постоянного типа, из сырцового кирпича, иногда на каркасе (шопкери-жай).

Другая часть каракалпаков поселилась в степях, прилегающих к Нур-Ате и Кенимеху, и постепенно восприняла тип хозяйства своих соседей-казахов — кочевое скотоводство с преобладанием разведения мелкого рогатого скота, а также верблюдов и лошадей. Информаторы указывают на некоторые различия в скотоводческом хозяйстве казахов и каракалпаков. Так, каракалпаки меньше занимались разведением верблюдов, чем казахи. Каракалпаки использовали лошадей лишь как средство передвижения, казахи же употребляли в пищу кобылье молоко, делали кумыс. Каракалпаки занимались разведением овец арабской породы (каракульских), казахи — казахской¹⁵.

Скотоводство давало каракалпакам основные продукты питания и шерсть, из которой они, как и казахи, валяли кошмы «кийиз», ткали паласы — «алаша», «алаша глем» (последний — с более сложным орнаментом, но тоже без ворса), переметные сумы «хурджин» и различные дорсжки, служащие для укрепления и украшения юрты, — «бау», «баскур» и др. Иногда на местах зимовок каракалпаки имели небольшие богарные посеы пшеницы и ячменя; у подножья Кара-тау, входящего в систему Нур-Атинских гор, пользовались для орошения водой ключей и ручьев, стекающих с гор. Подсобной отраслью хозяйства являлась охота на лисиц, куниц, рысей, зайцев, диких коз¹⁶. Скот, продукты скотоводства, шкурки пушных зверей каракалпаки продавали на базарах в Нур-Ате, Гиждуване и Кермине, где в свою очередь приобретали недостающие им продукты земледелия и изделия ремесленников. Бедняки продавали также выжигаемый из саксаула уголь и соль, добываемую в озере Туз-Кане¹⁷.

Единственным видом жилища степных каракалпаков была юрта.

В 1868 г. часть территории Средней Азии отошла к России, и граница между Самаркандской областью Туркестанского генерал-губернаторства и Бухарским ханством разделила и каракалпаков, живущих в степях: одна часть их оказалась в пределах Нур-Атинского и Керминского бекств Бухарского ханства, другая вошла в Джизакский уезд Самаркандской области.

Особенно тяжелым было положение бухарских каракалпаков. Они терпели деспотический гнет бухарских ханов, тяжелое налоговое обложение¹⁸, усугубляемое произволом местной администрации, и выполняли многочисленные трудовые повинности.

Нелегко жилось каракалпакам земледельческой полосы в долине Зеравшана. Они платили налог в размере одной трети — одной четверти урожая (в зависимости от культуры), иногда величина налога достигала половины урожая. Сады облагались денежным налогом, кроме того взимались особые поборы в пользу должностных лиц — мираба, амина и др.¹⁹. Талантливый сказитель кенимехских каракалпа-

¹⁵ Полевые записи 1960 г., №№ 42 и 43.

¹⁶ Об охоте каракалпаков на лисиц и куниц упоминает также Н. Ханьков (см. Указ. раб., стр. 160).

¹⁷ Полевые записи 1960 г., №№ 42 и 49. См. также Л. Соболев, Указ. раб., стр. 139—140.

¹⁸ Основным налогом со степных каракалпаков был закят, составлявший 1/40 часть стада.

¹⁹ Полевая запись 1960 г., № 40.

ков Шангкот-Жрау, живший в XIX в., так с грустной иронией охарактеризовал положение основной массы каракалпаков сел. Жангиабд (на арыке Кенимех):

Жангиабд деген жақсы жай
 Гес ечкили — қатта бай,
 Жазда жейди сары май,
 Қыста жүреді жарамай.

(Жангиабд — хорошее место; тот, кто имеет пять коз — большой бай, летом ест мясо, а зимой ходит, ничего не имея)²⁰.

Господствующими в степях социальными отношениями были патриархально-феодалные, сохранявшиеся вплоть до Октябрьской революции.

Каракалпакские бай, имевшие огромные стада (до 10 000 голов)²¹, владели лучшими колодцами и пастбищами. Их сородичи-бедняки, селившиеся неподалеку, за пользование пастбищами выполняли различные работы в хозяйстве бая: пасли скот, стригли овец и т. п. Были у бая и наемные чабаны; за выпас стада в 1000—1500 голов в течение шести месяцев чабан получал козу с козленком и овцу с ягннком²².

К пережиткам родовых отношений, сохранявшимся у кенимехских каракалпаков, относятся: поселение мелких родовыми группами (живущие у одного колодца были членами определенного родового подразделения), экзогамия (встречавшаяся у каракалпаков Хорезма, но давно исчезнувшая у ферганских и самаркандских каракалпаков). Свадебные тои принимали огромные размеры: на той приглашались все родственники, число их доходило до нескольких сотен.

Выплата большого калыма как обязательного условия свадьбы была делом не только семьи жениха, но и всех сородичей. Совместно собирались средства на призы победителям в скачках, в козлодрании, устраиваемых на свадьбах. Устройство свадеб и других семейных праздников было связано с большими расходами и несмотря на помощь сородичей иногда приводило к разорению семьи. Сбор средств на выплату калыма, на свадьбы и т. д. нередко выливался в прямую эксплуатацию бедняков их богатыми сородичами. Сохранялись у степных каракалпаков и пережитки большой патриархальной семьи — взрослые сыновья обычно жили вместе с отцом до его смерти и вели общее хозяйство. В богатых семьях имело место многоженство.

Свободной и радостной стала жизнь каракалпаков, как и всех трудящихся нашей многонациональной Родины, лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти. На смену патриархально-феодалным отношениям пришли отношения социалистические.

В долине Зеравшана каракалпаки вместе с узбеками, таджиками, арабами успешно трудятся в хлопководческом совхозе «Гигант». Каракалпаки живут на территории 2, 3, 4 и 5 отделений совхоза, в кишлаках Беш-Рабд, Кара-Мангыт, Шор-Тебе, Кунаабд, Жангиабд и др.

Каракалпаки и казахи, живущие в степях Кенимехского района, работают в пяти совхозах: каракалпаки — в совхозах «Кенимех», «Аяккудук» и «Коммунизм», в последнем составляя большинство населения (см. карту). В каждом совхозе имеется несколько скотоводческих ферм, в окружности которых на расстоянии нескольких десятков километров пасут совхозный скот чабаны. Фермы — это небольшие центры общественной и хозяйственной жизни совхоза. При них имеются школы-интернаты, медпункты (иногда больницы), радиоточки и т. д. На фермы регулярно приезжают кинопередвижки. В степях выросли свои

²⁰ Полевая запись 1960 г., № 42. Речь идет именно о положении основной массы каракалпаков, живших в земледельческой полосе.

²¹ Полевая запись 1960 г., № 42.

²² Полевая запись 1960 г., № 53.

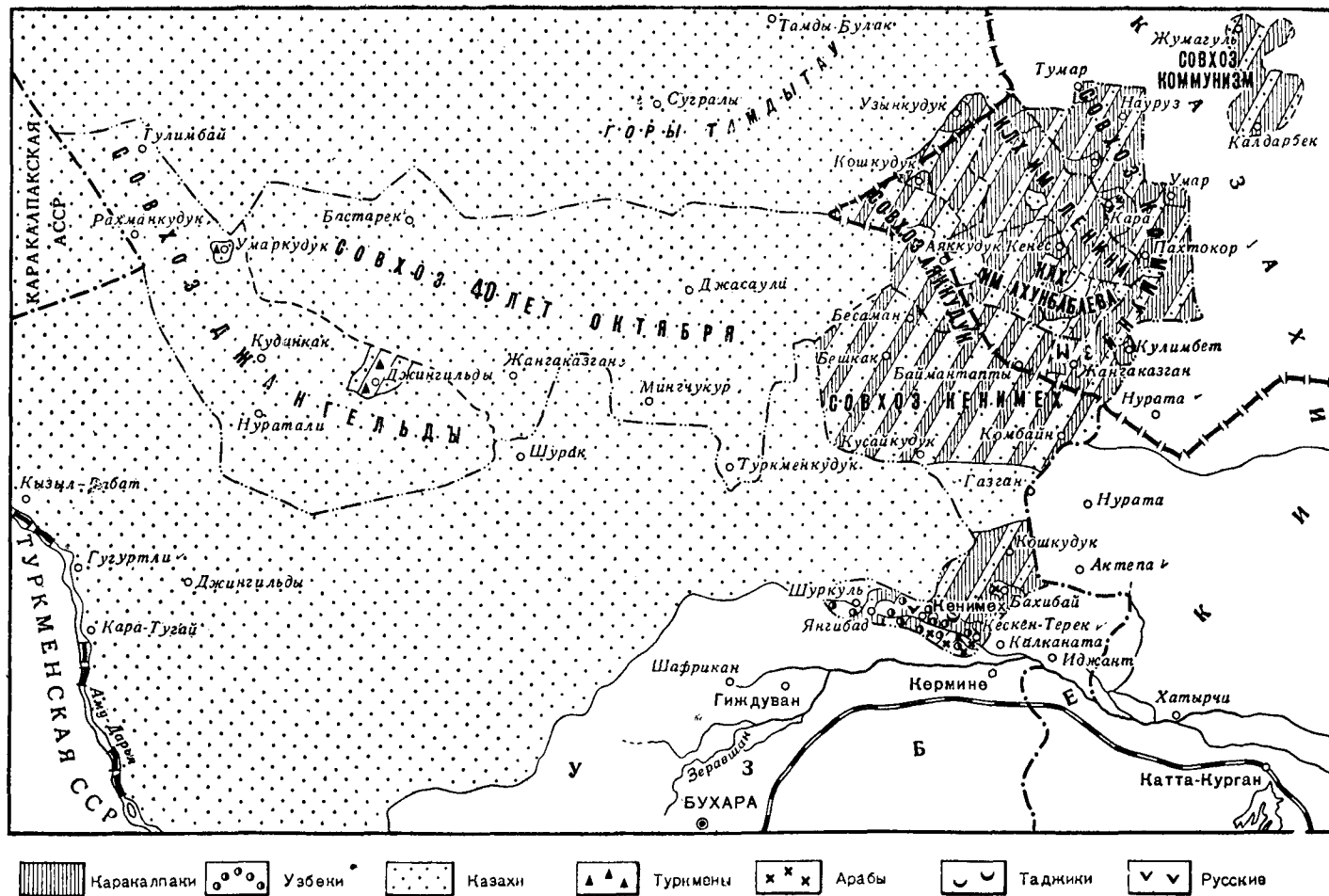

Рис. 2. Карта расселения каракалпаков в Кенимехском и Тамдынском районах Бухарской области (в оформлении карты принял участие Я. Р. Винников, сотрудник Института этнографии АН СССР)

кадры интеллигенции, получившие образование в учебных заведениях Бухары, Ташкента и других городов.

В наше время живущая в степях группа каракалпаков находится под сильным воздействием казахской культуры. Юрта, играющая в степях еще очень большую роль в качестве летнего жилища скотоводов, у кенимехских каракалпаков того же типа, что и у казахов (рис. 3).

Рис. 3. Кенимехские каракалпаки в одежде современного типа у юрты в с. Жанги-Казган

в отличие от каракалпаков Хорезмского оазиса, юрта которых имеет свои характерные особенности в устройстве деревянных частей и в убранстве²³; зимние жилища здесь и казахи, и каракалпаки делают из сырового кирпича, причем строительство домов постоянного типа началось лишь в годы советской власти. То же можно сказать и относительно одежды кенимехских каракалпаков: она мало чем отличается от одежды соседних казахов (рис. 4). Не имея возможности подробно останавливаться на описании одежды рассматриваемой группы, упомянем лишь, что у кенимехских каракалпаков получил распространение казахский головной убор — зимняя меховая шапка «тумак»; носят каракалпаки также войлочную шапку «калпак»²⁴; головной убор мужчин женщин и девушек, как и у казашек, различается цветом материи: женщины носят белые платки, девушки — красные (тогда как у хорезмских каракалпаков и женщины носят головные повязки красного цвета) и т. п. На некоторые, незначительные различия в одежде кенимехских каракалпаков и казахов нам, однако, указывали информаторы: у казашек штаны короче и не собираются у шиколоток, у каракалпачек — длиннее и присбориваются; различается покрой старин-

²³ См. У. Х. Шалекинов, Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем, Труды Хорезмской экспедиции, т. III, М., 1958, стр. 324—325; Т. А. Жданко, Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 562—564.

²⁴ Этот головной убор наиболее типичен для киргизов, но бытует и у других народов Средней Азии и Казахстана, в частности у казахов (см. О. А. Сузарева, Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, «Среднеазиатский этнографический сборник» I, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXI, М. 1954, стр. 331—332.

ной мужской рубахи, которую еще носят старики; имеются различия в повязывании женщинами платков²⁵. Возможно, что при дальнейшем, более детальном сравнительном изучении материальной культуры казахов и каракалпаков Кенимехского района выявятся и некоторые другие различия, но в целом прежде всего бросается в глаза именно сходство материальной культуры этих двух групп населения. Это и естественно: небольшая группа каракалпаков, 150—200 лет прожившая в окружении казахов, заимствовала и тип хозяйства, и многие особенности культуры казахов, сохранив при этом, однако, свое национальное самосознание.

Картина развития языка кенимехских каракалпаков очень сложна. По наблюдению языковедов²⁶, их говор сочетает элементы каракалпакского, узбекского и казахского языков, причем в долине Зеравшана сильнее влияние узбекского, в степях — казахского. Большую роль в современном языковом развитии кенимехских каракалпаков играет язык сбучения в школе; в долине Зеравшана дети-каракалпаки обучаются иногда в узбекских и казахских школах; в степях же обучение проводится только на казахском языке. В связи с этим молодежь кенимехских каракалпаков, проживающих в степях, стремится говорить на литературном казахском языке, тогда как в говоре старшего поколения еще четко прослеживаются элементы, сближающие его с литературным каракалпакским языком. Так, старики-каракалпаки произносят: балалар, баслы, тусиникли и т. д., как и в литературном каракалпакском языке, тогда как молодежь говорит по-казахски: балдар, тусиникти. Имеются особенности и в лексическом составе (старцы говорят ауа (да), молодежь по-казахски — ие) и в других элементах языка.

Таким образом, в результате совместной жизни и тесного сотрудничества идет процесс сближения каракалпаков — степных с казахами, зеравшанских — с узбеками. Хотя этот процесс, как показывают исследования, зашел довольно далеко, каракалпаки Бухарской области сохранили свое национальное самосознание, а также некоторые особенности материальной и духовной культуры.

SUMMARY

In Bukhara Region, Uzbek SSR, there dwell small groups of Kara-Kalpaks. Their past history is connected with the history of the entire Kara-Kalpak people, from whose main body they broke apart some 200 years ago.

At the present period, on the basis of a common way of life and close cooperation, the process takes place whereby one group of the Bukhara Kara-Kalpaks approximates the Kazakhs, while another approximates the Uzbeks.

The Bukhara Kara-Kalpaks, however, have fully retained their national consciousness as well as certain specific features of their material and spiritual culture.

²⁵ Полевые записи 1960 г., №№ 50 и 51.

²⁶ Например, Т. Бегжанова, участника нашей экспедиции.

Рис. 4. Каракалпакские женщины из Кенимеха в современной одежде. с. Жанги-Казган